

Общество, социальное служение обществу, должны быть ориентированы не просто на помощь наиболее нуждающимся, но на поддержание, трансляцию и укрепление роли нравственности, идеология служения не должна становиться идеологией служения обществу безнравственных людей. Служение не может быть понято вне его нравственных императивов и вне понимания того, что оно – компонент социально-политического взаимодействия, оказывающий значимое влияние на настоящее и будущее сообществ, их институтов и граждан. Необходимы постоянные усилия, направленные на поддержание – на технологическом и, в том числе, законодательном уровнях, нравственных опор служения, участия граждан в жизни своего сообщества.

Литература:

1. Воробьев В., протоиерей. Покаяние, исповедь, духовное руководство. – М.: Издание Макариев-Решемской Обители, 1997. – 231с.
2. Затворник Ф. Святитель. Письма о духовной жизни. Уроки из деяний и словес Спасителя: Репринт. – М.: Московский Богород.-Рождественский женский монастырь; Правило веры, 1996, 350 с.
3. Керн К., архимандрит. Православное Пастырское Служение. – Клин: Фонд «Христианское служение», 2002. – 334с.
4. Кропоткин П.А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. – М.: Голос труда, 1922. – XIII. – 342 с.
5. Начала христианской психологии. Учебное пособие для вузов/ Б.С. Братусь, В.Л. Воейков, С.Л. Воробьев и др. – М.: Наука, 1995. – 236 с.
6. Перистый Е., игумен. Пастырская помощь душевнобольным // Консультативная психология и психотерапия. – 1998. – №1. – С.151–181.
7. Решетников О. В. Организация добровольческой деятельности. Учеб. метод. пособ.: «Фонд содействия образованию XXI в.», 2005. – 112 с.
8. Решетников О. В. Социальное служение в России и за рубежом // Отечественный журнал социальной работы. 2006. – № 2. – С. 39-43
9. Свешников В. Очерки христианской этики. – М.: Паломникъ. – 2000. – 863 с.
10. Субаева О. Н. Социальное служение как исторический феномен: 1701 – 2001 гг: дисс. ... докт. социол. и истор. наук. – М.: РГСУ, 2004 – 426 с.
11. Сурожский А., митрополит. Беседы о молитве. – СПб., Сатисъ, 1996. – 143 с.
12. Флоренская Т. А. Мир дома твоего: Человек в решении жизненных проблем. – М.: Русский Хронографъ, 2009. – 480с.
13. Шаховской И., архиепископ. Философия православного пастырства. – СПб.: Русск. Христианский гуманитарный ин-т, 1996. – 494 с.
14. Cunningham H. Philanthropy and its critics: a history // New Philanthropy and Social Justice: Debating the Conceptual and Policy Discourse / B. Morvaridi ed. – London: Policy Press; 2016. – 241 p. – P. 175-190.
15. Jones C. Some recent trends in the history of charity // Charity, self-interest and welfare in the English Past / M.J. Daunton, ed. – New York: Routledge; 1996/2005. – 276 p. – P. 51-63.
16. Medicine, charity and mutual aid: the consumption of health and welfare in Britain / Borsay, A., and Shapely P. eds. – New York: Ashgate, Routledge; 2013/2016. – 284 p.
17. Van Leeuwen M.H.D. Logic of charity: poor relief in preindustrial Europe // Journal of interdisciplinary history. – 1994. – № 24. – P. 589-613.
18. Van Leeuwen M.H.D. Church, state and citizen: charity in the Netherlands from the end of the Dutch Republic to the welfare state // Social Reform. The dynamics of religious reform in church, state and society in Northern Europe / L. van Molle, ed. – London: Leuven University Press. (with H.D. van Leeuwen) , 2017 – 336 p .

ПРЕДКО Е. И.

ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
КИЕВСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

РЕЛИГИОЗНАЯ ВЕРА: РАЗЛИЧНЫЕ КОНТЕКСТЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В современном религиоведении реализуются различные стратегии исследования феномена веры: философская (Ю. Кимелев, В. Миронов, А. Сарапин и др.), психологическая (В. Москалец, А. Сафронов, Д. Угринович и др.), богословская (А. Кураев, Ю. Макселон, Х. Яннарас, С. Ярмусь и др.) и др. Однако среди исследователей нет согласия во взглядах на природу феномена религиозной веры, ее различных контекстов определения.

Продуктивным для понимания роли веры, как определенного экзистенциального конструкта, является мнение М. Мамардашвили о поиске человеком в жизни определенной «точки опоры». Этот поиск предполагает возможность «выходить за рамки и границы любой культуры, любой идеологии, любого общества и находить основания своего бытия, которые не зависят от того, что случится во времени с обществом, культурой, с идеологией или с социальным движением. Это и есть так называемые личностные основания» [2, с. 114]. С помощью веры человек как раз и находит «точку опоры», которая является, по мнению М. Мамардашвили, залогом и условием «не-распада личности» [2, с. 114].

В философско-религиоведческом дискурсе религиозная вера характеризуется следующими особенностями: во-первых, вера как форма абсолютного знания укоренена в структуре познавательных способностей человека; во-вторых, статус веры выше статуса разума (откидывается «автономия разума», а не разум как таковой), но факт их единства в процессе познания и нравственного совершенствования выступает важным условием человеческого существования и гармоничного развития как отдельной личности, так и общества в целом; в-третьих, вера выступает жизненно важной этической ценностью, однако это осознание приходит в процессе научения вере с целью воспитания состояния Богопричастности; в-четвертых, религиозная вера основывается на догмах, реализуясь в пределах авторитета – в то время как философская вера разворачивается в безграничности свободы; в-пятых, вера – комплексное явление, включающее как элементы экзистенции, так и идею трансцендентного.

В течение долгого времени содержание религиозной веры «кальковалось» с библейного определения.

Однако в данном аспекте фиксируется лишь один аспект религиозной веры. Бесспорно, содержание религиозной веры значительно универсальнее. В Священном Писании есть определение веры: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Посл. к Евр. 11: 1). Как видим, вера для апостола Павла предстает не просто как предзнание того, что пока не существует, но будет существовать, она не только почва для надежды, но и уверенность в ее осуществлении. Онтологически вера выступает как способ наделения существованием того, что ожидается. Также это уверенность в существовании того, что пока невидимо, скрыто от чувственного восприятия. Вера является средством познания и понимания: «Верую познаем, что века устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое» (Посл. к Евр 11:3). Приводя примеры библейских исторических лиц – Авеля, Ноя, Авраама, Иосифа, Моисея и других, которые осуществляли поступки на основе веры вопреки жизненным обстоятельствам, которые складывались, апостол Павел подчеркивает, что вера является основой для жизненного выбора. В текстах Старого и Нового Заветов вере противопоставляются неверие, сомнение, страх. Веру можно приобрести, укрепить, а можно потерять, ослабить. Пройдя через искушение (испытания), вера укрепляется, становится твердой, непоколебимой или беднеет, угасает, разрушается. Пройдя через горнило веры, человек становится терпимее. В Библии говорится, что действенность веры подкрепляется делами. «Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его? Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе (Посл. Иакова 2: 14-17). Поэтому вера и дела взаимообусловлены, связаны друг с другом, неотделимы. Точнее можно сказать, что вера способствует делам, но не в том смысле, что сопровождает их, а побуждает к действию и тем самым способствует совершенствованию человека. В христианстве вера рассматривается в своем экзистенциальном значении: как основание для жизненных поступков, как способ наделения существованием ожидаемого. При этом вера в невидимое противопоставляется видимым обстоятельствам, отмечается ее динамический характер, конституируется ее деятельная природа. Феномен веры легитимизирует существование трансцендентного уровня бытия, свидетельствует о факте существования сверхъестественного Абсолюта.

Феномен веры включает в себя составляющую – доверие, которое возникает как интимно индивидуальный процесс установления живого контакта с персонифицированным Абсолютным субъектом. Кстати, ученые уже давно обратили внимание на феномен молитвы с точки зрения нейробиологии. Оказалось, что во время молитвы задействуются четыре участка мозга, которые обычно «работают» при общении людей. С точки зрения науки это означает, что христиане воспринимают Бога как конкретную личность, с которой складываются доверительные отношения. Доверие – это определенный выход за пределы субъективности, которая требует от субъекта религиозного познания – ощущения постоянного присутствия Всевышнего – быть открытым к диалогу с Богом. Доверие, как начало веры, проявляется в раскрытии глубинных качеств человека, его свободной активности, способности порождать новые смыслы, преодолевая стереотипность репродуктивного поведения. Доверие касается исключительно вопросов, находящихся в компетенции человеческого познания. Кроме того, доверие возникает как обращение к другому в рамках определенного социального пространства, уверенность – как обращение к другому как к самому себе.

Религиозная вера характеризуется следующими основными особенностями. Во-первых, она предполагает не просто наличие в сознании представлений о трансцендентном, а веру в реальное его существование. Во-вторых, религиозная вера обязательно предполагает эмоциональное отношение к феномену трансцендентного. В-третьих, вера в сверхъестественное включает в себя убеждение в существовании особых двусторонних отношений между человеком и областью трансцендентного. В этом контексте объект религиозной веры приобретает субъектно-диалогическую персонификацию, поскольку приобретает свойства активного собеседника, который способен реагировать на обращения человека. Вера олицетворяет самораскрытие объекта религиозного познания, является потенциальным условием осуществления процесса религиозного познания, которое актуализируется только в диалогической готовности, направленности субъекта познания к изменению образа собственного бытия, расширению границ своих познавательных возможностей. Религиозная вера иерархизирует бытие на два различных срезы: во-первых, абсолютное, трансцендентное, безусловное, потустороннее бытие, с другой – естественное, посюстороннее бытие.

Религиозная вера содержит значительный экзистенциальный потенциал, поскольку ее носитель нацелен на действительно-практическое преодоление конечности человеческого существования в стремлении к вечному, абсолютному бытию, в надежде на спасение – бессмертие души. Поэтому религиозная вера имеет ярко выраженный сотериологический характер. Феномен веры выступает как признание истинности самораскрытия абсолютного субъекта в акте религиозного опыта. Бог рассматривается как источник высшей истины, которую он, по своей воле, раскрывает человеку при условии готовности последнего к ее восприятию. Известный философ Б.Липтон утверждает, что вера даже исцеляет и меняет генетический код организма [1].

Религиозная вера выступает как катализатор активности сознания субъекта, как проекция в будущее. Религиозная вера обеспечивает человеку поддержку его целевой установки, снятия внутреннего напряжения. Приоритетной является ее роль в экстремальных ситуациях, когда требуется максимальное концентрирование духовных и физических сил человека. Религиозная вера выступает генератором энергии, поддерживает внутреннюю мощь человека, необходимую для дальнейшей деятельности и для преодоления трудностей. Фактически, религиозная вера становится генератором формирования своеобразной субъективной реальности верующего, которая задает стиль жизни и мышления человека. Поэтому верополагательный процесс формирует сложную архитектуру человеческого способа бытия, задает жизнеспособность человека, благодаря чему она самоопределяется, нацеливаясь на диалогическое общение с Абсолютом.

Религиозную веру можно назвать специфическим образованием, которое отличается от других видов

веры рядом характеристик. К ним можно отнести следующие: чувственность, образность, яркость переживания веры, объективация предмета веры в сознании; необходимость реализации содержания веры в повседневной жизни; соответствие содержания веры потребностям и интересам личности; религиозная вера «занимается» и фатальными проблемами человеческого бытия; религиозная вера имеет интенсивное воздействие на сознание, выступает интегратором, стабилизатором и иногда даже мобилизатором психических процессов.

Литература:

1. Доказано: вера исцеляет и меняет генетический код организма! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://5sfer.com/18784-dokazano-vera-iscelyaet-i-menyaet-geneticheskij-kod-organizma.html>
2. Мамардашвили М. К. Необходимость себя. Лекции. Статьи. Философские заметки. Под общей ред. Ю. П. Сенокосова / М. К. Мамардашвили. – М.: «Лабиринт», 1996 г. – 432 с.

СМИРНОВА М. С.

КАНДИДАТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, РЕЛИГИОВЕД, СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ
КАФЕДРЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА МАРИУПОЛЬСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

**МЕТОДЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВЕРУЮЩИХ В НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ
ДВИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ
НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МАРИУПОЛЯ)**

Новыми называются религиозные движения, возникшие в XVII – XX вв., и продолжающие появляться поныне. Точное число новых религиозных движений неизвестно, число их приверженцев примерно превышает 200 млн. [11, с. 57]. По темпам роста новые движения опережают все другие религиозные системы. Распространение новых религиозных движений представляет серьезную проблему для общества и государства во многих странах мира. Серьезность проблемы обусловлена рядом признаков этих движений: 1) тоталитарным и общественноопасным характером вероучения и культа большинства из них; 2) неустойчивостью их вероучения и культа, которая крайне негативно сказывается на психическом состоянии людей, всецело доверившихся этим движениям; 3) наличием тайных элементов вероучения, скрывааемых при публичной саморекламе и доступных только посвященным.

Классификаций НРД существует множество, в зависимости от критериев, на которые опирается религиовед (сектовед, богослов). По источникам своего происхождения НРД можно разделить на несколько групп [2]:

1) «вторичные» протестантские объединения- Свидетели Иеговы, Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны), Церковь Христа («Бостонское движение»); 2) псевдохристианские движения (Церковь Объединения Муна, Церковь Последнего Завета Виссариона, Белое братство); 3) сайентологические культы («Христианская наука», Церковь сайентологии Рона Хаббарда, Клонэйд, Движение Белых экологов и т. п.); 4) нео- и квазиориенталистские школы и культы («Живая этика» (Агни-йога), Общество Сознания Кришны, Трансцендентальная медитация, Аум-синрикё, Сахаджа-йога и т. п.); 5) неоязыческие организации и культы. Наиболее яркие примеры этого ряда – церковь «Рідна Українська Національна віра», сокращенно «РУНвіра», возникшая и оформившаяся среди украинской диаспоры, а с распадом СССР получившая распространение и на Украине; движение «Звнящие кедрь Россіи» и множество других.

Можно выделить отличительные черты НРД как явления религиозной жизни такие как попытка сплава политеизма (восточные культы) и монотеизма (авраамическая традиция); модернизация; использование новейших средств коммуникации, форм миссионерства, пропаганды и рекламы вероучения; неразделенность общественной, религиозной и политической деятельности НРД.

В данной статье мы остановимся именно на последнем пункте, чтобы проследить особенности функционирования НРД в новых общественно-политических условиях на Украине, а именно в городе Мариуполе (Донецкая область), который находится с 2014 года в зоне боевых действий.

На сегодняшний день в Мариуполе зарегистрировано 105 религиозных организаций. Согласно информации, которая приводится на сайте Мариупольского городского совета, фактов нарушений с их стороны, действующего законодательства, которые повлекли бы тяжкие последствия не зафиксировано. Конфликтов на межрелигиозной почве на территории города Мариуполя не отмечалось [3].

Число же действующих религиозных организаций (где проводится служба) меньше. Одним из лидеров по количеству приходов являются УПЦ (МП) – их в городе зарегистрировано 31, киевского патриархата – 8. С недавних пор на территории Мариуполя действует два благочиния – Свято-Никольское, объединяющее храмы Приморского и Жовтневого районов, и Свято-Михайловское, куда входят церкви Левобережья и Ильичевского района. Также на территории города зарегистрировано восемь организаций Евангельских христиан-баптистов, четыре организации пятидесятников, три – адвентистов седьмого дня, около 20 организаций новой христианской церкви, пять крупных по численности организаций свидетелей Иеговы. Кроме того, в Мариуполе две иудейские организации, мусульманская, индуистская общины, римокатолическая и греко-католическая церкви. Есть в Мариуполе и Русская истинно православная церковь, основанная на Западе российскими иммигрантами, а также церковь закрытого типа Иисуса Христа Святых последних дней и множество других организаций [4].

Рассмотрим деятельность некоторых из НРД г. Мариуполя, а также особенности их функционирования в новых социально-политических реалиях на востоке Украины.

НРД «Дикое поле» называет себя славянской общиной Донбасса и Приазовья, входит в содружество славянских родноверческих общин «Велесов Круг». На своей личной странице «Вконтакте» лидер